

Елена Леонидовна ИВАНОВА¹
Алексей Александрович ПЕТРОВ²

УДК 340.131.5

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ В РОССИИ)**

¹ кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного и административного права,
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
lenai@list.ru; ORCID: 0000-0002-2733-150X

² доктор юридических наук, профессор
кафедры конституционного и административного права,
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
retrov-a-irk@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2009-0627

Аннотация

Вопросы предварительного конституционного контроля не относятся к числу глубоко исследованных в науке конституционного права, главным образом в силу относительно небольшого объема соответствующей практики как в Российской Федерации, так и в практике деятельности органов конституционного контроля зарубежных государств. Вместе с тем изменения в правовом регулировании полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, произошедшие в рамках конституционной реформы 2020 г., вновь обозначили актуальность исследования предварительного конституционного контроля. Если до этих преобразований компетенция Конституционного Суда Российской Федерации в области предварительного контроля охватывала только не вступившие

Цитирование: Иванова Е. Л. Регулирование предварительного конституционного контроля в постсоветских государствах (сравнительно-правовой анализ и оценка перспектив развития в России) / Е. Л. Иванова, А. А. Петров // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 189-208.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-189-208

в силу международных договоров Российской Федерации и вопросы референдума Российской Федерации, то теперь она включает проверку конституционности федеральных законодательных актов всех видов, в том числе законов о поправках к Конституции Российской Федерации, а также законов субъектов Российской Федерации до их обнародования. В связи с этим представляется важным обращение к соответствующему опыту других стран, и прежде всего тех, которые исторически и географически близки с Российской Федерацией. В статье дается краткий обзор сложившихся в конституционно-правовой науке представлений о предварительном конституционном контроле, его достоинствах и спорных моментах. С использованием сравнительно-правового метода исследуется состояние конституционного и законодательного регулирования предварительного конституционного контроля, осуществляемого конституционными судами и иными аналогичными органами государств постсоветского пространства. Предметом анализа являются подходы к определению объектов такого контроля, а также практика и особенности регламентации рассматриваемых конституционно-контрольных процедур. Несмотря на достаточную развитость и высокое качество правового регулирования по этим вопросам в Российской Федерации, делается вывод о целесообразности заимствования отдельных аспектов из соответствующего опыта государств, возникших на территории бывшего СССР.

Ключевые слова

Органы конституционного контроля, судебный конституционный контроль, предварительный конституционный контроль, конституционность, конституционные поправки, международные договоры, референдум.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-189-208

Введение

Одной из важнейших классификаций конституционного контроля с точки зрения его воплощения в законотворческой и правоприменительной практике является его деление на последующий (*апостериори*) и предварительный (*априори*). В рамках предварительного контроля законы и иные нормативные акты проверяются с точки зрения их соответствия конституции до подписания главой государства или иным уполномоченным лицом и, соответственно, до вступления в силу [1, с. 11].

С точки зрения формы его осуществления предварительный конституционный контроль всегда является абстрактным, а по времени осуществления также делится на допарламентский и постпарламентский. В первом случае предварительному конституционному контролю подлежат не принятые парламентом законы, а их проекты. Не всегда такой контроль осуществляется органом конституционного правосудия, соответственно, и решения, полученные в результате такого контроля, носят факультативный характер. В качестве примера такого вида предварительного конституционного контроля можно привести практику направления законопроектов в Конституционную комиссию Эдускунты (парламента) Финляндии

на основании ст. 74 Конституции Финляндии [22, с. 86; 40]. В Румынии процедура предварительного конституционного контроля предусмотрена в отношении надлежащим образом оформленных инициатив пересмотра Конституции перед обращением в румынский парламент [22, с. 86].

Также получил распространение и постпарламентский предварительный конституционный контроль (Андорра, Венгрия, Польша и др.), который проводится уже после завершения законодательного процесса в парламенте, но до подписания закона главой государства или иным уполномоченным лицом. Такой контроль может быть факультативным (в случае обращения уполномоченных органов и лиц по их собственной инициативе) или обязательным (и тогда он является самостоятельным этапом стадии подписания и обнародования закона [23, с. 68]).

В юридической литературе подчеркивается, что предварительный конституционный контроль является одной из гарантий надлежащего соблюдения прав и свобод человека и гражданина [25, с. 117], позволяет сохранить авторитет законодателя и способствует стабильности национальной правовой системы; отмечают его очевидные преимущества в виде снижения вероятности вступления в силу и действия в течение неопределенного времени нормативного правового акта, не соответствующего конституции [34, с. 243; 37, с. 309-313]. В то же время к недостаткам предварительного конституционного нормоконтроля в науке относят саму идею его осуществления — в том смысле, что она создает неизбежную угрозу вторжения органов конституционного контроля в законодательный процесс, что ведет к нарушению принципа разделений властей [2, с. 38; 6, с. 257]. Критике также подвергаются отдельные особенности данной процедуры. Например, жестко сокращенные, ввиду необходимости их «вписания» в законодательную процедуру, сроки проведения контроля [3, с. 11; 4, с. 187]. Кроме того, в литературе отмечается, что в законодательстве отдельных государств предельные сроки, в течение которых должен быть осуществлен предварительный конституционный контроль, вообще отсутствуют [38, с. 79]. В связи с этим высказываются опасения по поводу рисков злоупотребления данной процедурой со стороны парламентской оппозиции и главы государства. В качестве негативного примера неограниченного использования системы предварительного конституционного нормоконтроля приводится опыт Испании, где в 1983-1985 гг. на неопределенное время были задержаны проводимые испанским правительством реформы [33, с. 56].

Идеи предварительного конституционного нормоконтроля были восприняты и в государствах постсоветского пространства, которые на начальном этапе становления собственной государственности активно обращались к опыту конституционного строительства стран с давними традициями демократии и господства права. Определенное влияние здесь имел и собственно советский опыт, где к числу актов, вопросы о конституционности которых могли рассматриваться Комитетом конституционного надзора СССР, относились проекты законов СССР и иных актов, внесенных на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР [26, ст. 10, 12].

В качестве предварительного замечания также представляется важным отметить, что исследования в области конституционной юстиции нередко обходят вниманием вопросы предварительного конституционного контроля [24, с. 19-24; 36]. Вместе с тем конституционные изменения в Российской Федерации, произошедшие в 2020 г., актуализировали исследования на эту тему [5, с. 106-114].

Методы

В российской науке конституционного права вопросы организации и деятельности органов конституционного контроля постсоветских государств уже становились объектом исследований, в том числе в части предварительного контроля [21, 33]. В науке даже предлагалось выделить особую — постсоветскую — модель конституционного контроля [35, с. 9]. Ввиду наделения в 2020 г. Конституционного Суда Российской Федерации полномочиями по предварительному контролю в отношении проектов федеральных законодательных актов и принятых законов субъектов Российской Федерации стало востребованным обращение к соответствующему опыту государств, близких с Россией в географическом и историческом плане. В этой связи предметом настоящей статьи является сравнительно-правовой анализ правового регулирования полномочий конституционных судов и иных органов конституционного контроля в государствах, образовавшихся на территории бывшего СССР (кроме самой Российской Федерации), а также выработка — по результатам этого анализа — предложений по совершенствованию регулирования предварительного конституционного контроля в России.

Результаты

1. Полномочия по осуществлению предварительного конституционного контроля

Полномочия по осуществлению предварительного конституционного контроля имеются у конституционных судов и иных аналогичных органов всех постсоветских государств. Единственным исключением является Туркменистан, где специализированный конституционный контроль вообще отсутствует, а функции по обеспечению правовой защиты Конституции государства возложены на Меджлис — парламент Туркменистана. Согласно п. 1 и 10 ст. 81 Конституции Туркменистана, Меджлис принимает Конституцию и законы, вносит в них изменения и дополнения, осуществляет контроль над их исполнением и их толкование, а также определяет соответствие Конституции нормативных правовых актов органов государственной власти [19]. Указание на «нормативные правовые акты» в данном случае подразумевает уже принятые акты, а не их проекты. Конституция Туркменистана также не предусматривает каких бы то ни было форм и механизмов контроля конституционности международных договоров Туркменистана.

2. Объекты предварительного конституционного контроля

Что касается собственно анализа правового регулирования по вопросам осуществления предварительного конституционного контроля в государствах постсоветского

пространства, то его следует начать с рассмотрения вопроса об объектах такого контроля. Здесь наблюдается значительно меньшее разнообразие в правовом регулировании, чем это имеет место в связи с последующим контролем — основным направлением деятельности специализированных органов конституционного контроля. Тем не менее при обращении к конституционной и законодательной регламентации деятельности данных органов можно обнаружить различные подходы и к определению границ предварительного контроля.

В целом предварительный конституционный контроль в постсоветских государствах осуществляется в отношении следующих объектов контроля (с учетом принципиальных отличий в их обозначении):

1. *Законопроекты о внесении изменений в конституцию государства* (п. 2 ст. 168 Конституции Армении [15], ст. 153 Конституции Азербайджана [11], п. 2 ч. 1 ст. 72 Конституции Казахстана [16], п. 5 ч. 2 ст. 97 Конституции Кыргызстана [13], п. «с» ч. 1 ст. 135 Конституции Молдовы [17], ст. 159 Конституции Украины [20]).

Некоторая неопределенность в этом отношении наблюдается в законодательстве Узбекистана. Конституция этой страны [18] (п. 2 ч. 1 ст. 109) наделяет Конституционный Суд компетенцией по определению соответствия Конституции конституционных законов республики. Однако положения, раскрывающие понятие конституционных законов, в Конституции Узбекистана отсутствуют; более того, само это понятие в Конституции не используется, кроме п. 2 ч. 1 ст. 78, закрепляющей полномочия Олий Мажлиса (парламента) Узбекистана по принятию конституционных законов, и ч. 6 ст. 81, согласно которой при принятии конституционных законов обязательно присутствие не менее двух третей общего числа всех депутатов, сенаторов. При этом законы о внесении изменений в Конституцию Узбекистана упоминаются в ней отдельно (п. 1 ч. 1 ст. 78, ст. 127 и 128), в силу чего их вряд ли можно отождествлять с конституционными законами.

Заслуживает внимания положение ст. 153 Конституции Азербайджана, в силу которого заключение Конституционного Суда по вопросам изменений в Конституции необходимо только тогда, когда изменения инициированы Милли Меджлисом или Президентом; следовательно, в иных случаях соответствующие законопроекты предварительному конституционному контролю не подлежат.

2. *Другие законы до их подписания главой государства* (ст. 129 Конституции Армении, глава 14 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» (далее — Закон Беларуси) [31], п. 2 ч. 1 ст. 72 Конституции Казахстана, п. 1 ч. 1 параграфа 15 Закона Эстонии «О судебной процедуре конституционного контроля» (далее — Закон Эстонии) [42]). Предмет регулирования законов, оспариваемых в порядке предварительного конституционного контроля, не ограничивается — такой контроль в перечисленных государствах может осуществляться в отношении любого закона, независимо от содержания.

В Армении, Беларуси и Казахстане допускается проверка конституционности законов, принятых парламентами этих стран (подразумевается завершение парламентской части законодательной процедуры).

Особенностью предварительного конституционного контроля законов в Беларуси является обязательность такого контроля (ч. 1 ст. 98 Закона Беларуси).

Следует также обратить внимание на уникальное для постсоветского пространства предписание ч. 2 ст. 139 Конституции Армении, согласно которому предметом предварительного конституционного контроля могут быть проекты правовых актов ниже уровня закона, а именно проекты правовых актов, направляемые Президенту в порядке обеспечения его полномочий.

3. *Нератифицированные (неутвержденные, не вступившие в силу) международные договоры* (все постсоветские государства, за исключением Молдовы, а также Узбекистана, где предварительный конституционный контроль осуществляется Конституционным Судом в отношении не международных договоров непосредственно, а законов об их ратификации (п. 2 ч. 1 ст. 109 Конституции Узбекистана, п. 2 ст. 4 Закона Республики Узбекистан «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» [32]).

В Армении предварительный конституционный контроль за соответствием Конституции обязательств, закрепленных в международном договоре, является обязательным — такой вывод можно сделать из формулировки ч. 1 ст. 74 Конституционного закона Республики Армения «О Конституционном Суде» (далее — Закон Армении) [9], согласно которой Правительство до ратификации договора обращается в Конституционный Суд по вопросу конституционности обязательств, которые закреплены в договоре. Исходя из буквального смысла этого предписания такое обращение в Конституционный Суд является обязанностью Правительства.

Что касается Молдовы, то в этой стране в отношении международных договоров, стороной которых она является, осуществляется только последующий конституционный контроль, т. е. проверка их конституционности может проводиться Конституционным Судом только после их вступления в силу (п. «а» ч. 1 ст. 135 Конституции Молдовы).

4. *Проекты законов и иные вопросы, выносимые на референдум* (п. 2 ст. 168 и ч. 1 ст. 204 Конституции Армении, п. «з» ч. 4 ст. 60 Конституции Грузии [12], абзац второй ч. 3 ст. 34 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» (далее — Закон Таджикистана) [43], ч. 2 ст. 151 Конституции Украины, п. 4 ч. 1 параграфа 15 Закона Эстонии).

Обозначения соответствующих объектов предварительного конституционного контроля отличаются разнообразием: в Армении это выносимые на референдум проекты правовых актов, включая проекты законов, представленные в порядке гражданской инициативы; в Таджикистане — проекты законов

и иные вопросы, выносимые на национальный референдум; в Украине — вопросы, предлагаемые к вынесению на общенациональный референдум по народной инициативе; в Эстонии — постановление Рийгикогу (парламента) по вопросу вынесения законопроекта или иного национального вопроса на референдум; в Грузии — референдумы, которые должны быть проведены.

3. Процедуры, урегулированные положениями конституций и законов об органах конституционного контроля

На основе перечня видов объектов предварительного конституционного контроля в странах постсоветского пространства можно выделить и соответствующие процедуры, урегулированные положениями конституций и законов об органах конституционного контроля.

3.1. Проверка конституционности законопроектов о внесении изменений в конституцию государства

Участие органов конституционного контроля в процедуре внесения поправок в конституцию в том или ином виде предусмотрено примерно в половине государств постсоветского пространства. При этом в некоторых случаях соответствующие полномочия органов конституционного контроля прямо закреплены в конституциях этих государств (п. 2 ст. 168 Конституции Армении, п. 5 ч. 2 ст. 97 Конституции Кыргызстана и т. д.) и в дальнейшем конкретизируются в положениях законов о таких органах. В других случаях описываемое полномочие на конституционном уровне не закрепляется, а возможность его осуществления содержательно регулируется только законом об органе конституционного контроля, как, например, это сделано в Таджикистане (ст. 89 Конституции Таджикистана и абзац второй ч. 3 ст. 34 Закона Таджикистана). При условии установления в конституции открытого перечня полномочий органа конституционного контроля такой способ правового регулирования допустим. Однако с учетом значимости процедуры принятия конституционных поправок представляется правильным изначально указание на такое полномочие органа конституционного контроля непосредственно в тексте конституции.

Субъекты обращения в орган конституционного контроля по данной категории дел могут варьироваться от единственно возможного (например, в Армении это Национальное Собрание (ч. 2 ст. 169 Конституции), в Украине — Верховная Рада (ст.ст. 157 и 158 Конституции)) до целой группы уполномоченных лиц и органов (например, в Республике Таджикистан такое право имеют Президент и палаты парламента — см. абзац второй ст. 40 Закона Таджикистана).

В Азербайджане, как уже отмечалось, необходимость предварительной проверки на соответствие положениям Конституции предлагаемых изменений в Конституцию зависит от вида субъекта законодательной инициативы, выдвинувшего такие предложения (ст. 153 Конституции).

Отдельного внимания заслуживает подход к регулированию рассматриваемого вопроса в Молдове. Согласно п. «а» ч. 2 ст. 38 Кодекса конституционной

юрисдикции Молдовы [7], обращаться в Конституционный Суд с вопросами о пересмотре Конституции могут только субъекты, определенные ст. 141 Конституции. В соответствии с ней, инициатива пересмотра Конституции может исходить от:

- не менее чем 200 000 граждан Республики Молдова, имеющих право избирать, которые должны представлять не менее половины административно-территориальных единиц второго уровня, и в каждой из них должно быть собрано не менее 20 000 подписей в поддержку инициативы;
- не менее чем одной трети депутатов Парламента;
- Правительства.

Схожие правила о том, что заключение органа конституционного контроля о непротиворечии конституции проекта закона о внесении изменений в действующую конституцию является обязательным условием представления такого законопроекта в парламент, закреплены в ст. 159 Конституции Украины.

Предмет рассмотрения по делам анализируемой категории, как правило, связан с устанавливаемыми в том или ином государстве ограничениями или запретами по внесению изменений в отдельные положения конституций (п. 3.1 ст. 72 Закона Армении, ч. 61.4 ст. 61 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде» [30], ч. 3 ст. 91 Конституции Казахстана, ст. 159 Конституции Украины). В Кыргызстане такие ограничения или запреты не установлены, однако в ч. 3 ст. 17 Конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционном Суде Кыргызской Республики» [8] определено, что соответствующие законопроекты проверяются с точки зрения соответствия фундаментальным правам и свободам человека и гражданина, допустимости их ограничений, принципов демократического, правового, светского государства, а также предусмотренному порядку внесения изменений и дополнений в Конституцию.

В законах об органах конституционного контроля постсоветских государств встречаются отдельные предписания, регламентирующие особенности производства по делам о проверке законопроектов о конституционных поправках. Так, согласно ст. 102 Закона Беларуси, такие дела рассматриваются в порядке устного судопроизводства.

В ч. 1-1 ст. 39 Конституционного закона Республики Казахстан «О Конституционном Совете Республики Казахстан» (далее — Закон Казахстана) [10] предусмотрено, что, если изменения и дополнения в Конституцию не соответствуют ее базовым принципам (ч. 2 ст. 91), то они не могут быть вынесены на референдум или на рассмотрение парламента, и процедура внесения изменений в Конституцию прекращается.

3.2. Проверка конституционности законов до их подписания главой государства

Это направление предварительного конституционного контроля еще только начинает формироваться на постсоветском пространстве и потому не характеризуется единством подходов к его нормативному закреплению. Обычно соответствующее

полномочие органа конституционного контроля закрепляется в рамках общего регулирования его компетенции (п. 2 ч. 1 ст. 109 Конституции Узбекистана, п. 2 ч. 1 ст. 72 Конституции Казахстана). Однако иногда это полномочие в статье конституции, специально посвященной компетенции такого органа, не закрепляется, но предусматривается в конституционных положениях, которые регулируют процедуру подписания и обнародования законов (ст. 168 и 129 Конституции Армении).

С учетом сути рассматриваемого вопроса законодательством постсоветских государств определяются правовые последствия решений органов конституционного контроля по делам о проверке конституционности законов в порядке предварительного контроля. Так, Законом Казахстана определено, что законы, признанные до их подписания не соответствующими Конституции, не могут быть подписаны; признание же такого закона конституционным возобновляет течение срока его подписания (ч. 1 ст. 39). На основании ч. 5 ст. 73 Закона Армении принятый закон, признанный неконституционным, изымается из обращения.

В Законе Беларуси (ст. 98, 101, 104) указано, что не вступивший в силу закон после его представления на подпись Президенту в обязательном порядке направляется Администрацией Президента в Конституционный Суд. Рассмотрение таких обращений осуществляется в порядке письменного судопроизводства. При этом проверка конституционности принятого закона в порядке предварительного контроля не препятствует его проверке в порядке последующего контроля после вступления его в силу (ст. 106 Закона Беларуси).

3.3. Проверка на соответствие основному закону страны нератифицированных (неутвержденных, не вступивших в силу) международных договоров

Правом инициирования рассмотрения дел данной категории, как правило, наделяются глава государства (при этом, например, согласно ст. 107 Закона Беларуси, соответствующим правом наделяется исключительно Президент), парламент (например, ч. 5 ст. 106 Конституции Литвы [14]), группа депутатов парламента (например, ч. 1 ст. 151 Конституции Украины), высший исполнительный орган власти государства (например, п. «д» ч. 4 ст. 60 Конституции Грузии).

В законодательстве некоторых постсоветских стран можно встретить варианты закрепления более широкого круга лиц и органов, наделяемых правом обращения по вопросу конституционности не вступившего в силу международного договора. Так, в Республике Таджикистан наряду с указанным выше субъектами, такое право предоставлено также Верховному Суду, Высшему экономическому суду, Генеральному прокурору, органам законодательной власти Горно-Бадахшанской автономной области, областей и г. Душанбе (абзац третий ч. 1 ст. 40 Закона Таджикистана). В Латвии данным правом наделены также Совет по государственному аудиту, муниципальные советы, суды при рассмотрении гражданских, уголовных и административных дел, а также граждане в случае нарушения их фундаментальных прав, гарантированных Конституцией (ч. 1 ст. 17 Закона Латвийской Республики «О Конституционном Суде») [41].

Особенности рассмотрения дел о проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров лишь в отдельных государствах становятся объектом детальной правовой регламентации. Относительно подробное регулирование по данному вопросу можно встретить в Армении, Беларуси и Казахстане.

Так, в Законе Армении помимо обычных для такого регулирования процедурных норм, установлены следующие правила, которые представляют особый интерес:

- 1) исходя из своей загруженности Конституционный Суд может вынести процедурное решение о рассмотрении дел данной категории в следующих друг за другом судебных заседаниях, откладывая после завершения рассмотрения каждого из этих дел принятие по нему постановления по существу до завершения рассмотрения всех упомянутых дел (ч. 2 ст. 74);
- 2) если международный договор существенно затрагивает суверенные права Республики Армения, то заключительная часть постановления Конституционного Суда должна содержать соответствующее указание об этом (ч. 7 ст. 74).

В Законе Беларуси определено, что предварительная проверка не вступившего в силу международного договора не препятствует проверке его конституционности в дальнейшем, уже после вступления в силу (ст. 113). Срок рассмотрения дел данной категории, как правило, не должен превышать одного месяца (ч. 3 ст. 93). Согласно ч. 2 ст. 74 Закона Беларуси, итоговые решения по данной категории дел принимаются в форме заключения Конституционного Суда и, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 79, в трехдневный срок со дня его принятия направляются Президенту.

Важные положения содержатся также в ст. 85 Закона Беларуси, посвященной юридической силе решений Конституционного Суда. Части 10-12 этой статьи устанавливают, что в отношении не вступившего в силу договора, признанного не соответствующим Конституции, согласие на обязательность которого для Беларуси еще не выражено, не принимается (не издается) нормативный правовой акт о выражении согласия на обязательность; если же такое согласие выражено, то компетентным органом принимаются меры по прекращению участия Беларуси в таком договоре либо по внесению в него необходимых изменений и (или) дополнений.

Законом Казахстана также отдельно закреплены последствия признания Конституционным Советом не вступивших в силу международных договоров противоречащими Конституции. Согласно положениям ч. 1 ст. 39 указанного Закона такие договоры не могут быть ратифицированы и, соответственно, введены в действие; в то же время признание международных договоров соответствующими Конституции Казахстана возобновляет процесс их ратификации.

3.4. Проверка конституционности проектов законов и иных вопросов, выносимых на референдум

Анализ законодательства тех государств постсоветского пространства, где предусмотрен предварительный конституционный контроль в отношении вопросов

референдума, свидетельствует о том, что процедура рассмотрения органами конституционного контроля дел этой категории характеризуется целым рядом специфических особенностей, что отражается в достаточно обстоятельном регулировании порядка рассмотрения таких дел. Исключение составляет только Таджикистан, где какое бы то ни было регулирование по данному вопросу отсутствует (за исключением определения круга субъектов, наделенных правом обращения в Конституционный Суд по вопросам, выносимым на национальный референдум).

Так, обращает на себя внимание, что правом инициировать рассматриваемую конституционно-контрольную процедуру наделяется весьма узкий круг органов и лиц:

- парламент, а по вопросу проекта закона, выносимого на референдум в порядке гражданской инициативы, — уполномоченный представитель гражданской инициативы (ч. 1 и 2 ст. 72 Закона Армении);
- Президент, группа численностью не менее одной пятой от числа членов парламента и Общественный Защитник (п. «з» ч. 4 ст. 60 Конституции Грузии);
- Президент и палаты парламента (абзац второй ст. 40 Закона Таджикистана);
- Президент и группа численностью не менее 45 депутатов парламента (ч. 2 ст. 151 Конституции Украины);
- Канцлер юстиции¹ (п. 5 ч. 1 параграфа 6 Закона Эстонии).

В ч. 3 ст. 72 Закона Армении и ч. 2 и 3 ст. 22 Органического закона Грузии «О Конституционном Суде Грузии» [27] определены предельные сроки рассмотрения данных дел конституционными судами (соответственно, три месяца и 30 дней).

В Эстонии установлено ограничение предмета конституционного контроля за вопросами референдума: соответствующий запрос Канцлера юстиции в Верховный Суд может касаться только существенных нарушений установленного порядка принятия парламентом решения о назначении референдума, но не собственно содержания вопросов референдума (п. 5 ч. 1 параграфа 6 Закона Эстонии).

В Законе Украины «О Конституционном Суде Украины» [29] особенностям рассмотрения дел о конституционности вопросов, подлежащих вынесению на всеукраинский референдум, посвящена специальная глава 12. В ней, в частности, определен срок подачи обращения в Конституционный Суд (ст. 79), возможность привлечения к участию в конституционном судопроизводстве отдельных лиц (ст. 81), а также содержание резолютивной части решения Конституционного Суда (ст. 82).

Выводы

Таким образом, конституции и законы постсоветских государств содержат достаточно значительный массив разнообразных по своему содержанию нормативных предписаний, регулирующих осуществление предварительного конституционного контроля. Этот опыт может быть полезен и для Российской Федерации, несмотря

¹ В соответствии с Конституцией Эстонии [39] (ч. 1 ст. 139), Канцлер юстиции — это независимое должностное лицо, осуществляющее контроль за соответствием Конституции и законам Эстонии правотворческой деятельности органов публичной власти.

на то, что соответствующее регулирование в нашей стране также является весьма развитым, а по ряду аспектов — передовым на постсоветском пространстве (п. «г» ч. 2 и п. «а» и «в» ч. 5.1 ст. 125 Конституции Российской Федерации; подпункт «г» п. 1, п. 5.1 и 5.2 ч. 1 ст. 3, ч. 3 ст. 36, гл. X, XVI и XVII Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [28]).

Проведенный анализ позволяет сформулировать некоторые соображения по поводу возможных направлений совершенствования предварительного конституционного контроля в Российской Федерации.

Так, не вполне оправдано монопольное закрепление за Президентом Российской Федерации правомочия по инициированию предварительного конституционного контроля за законопроектами и принятыми, но не подписанными законами. Представляется, что правом на обращение в Конституционный Суд по этим вопросам должны быть наделены группы депутатов Государственной Думы или сенаторов Российской Федерации численностью не менее одной пятой от числа членов соответствующей палаты федерального парламента (по аналогии с процедурой последующего абстрактного конституционного контроля). Эта мера укрепит гарантии деятельности парламентской оппозиции в сфере законодательной деятельности, что соответствует принципам демократии (ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, вполне логично было бы, если бы проверка конституционности законов субъекта Российской Федерации до их обнародования могла осуществляться по запросу высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, а не только Президента Российской Федерации (участие которого в этой процедуре видится даже менее обоснованным).

Наконец, целесообразно законодательно определить предельный срок, в течение которого Конституционный Суд Российской Федерации должен принимать решения по делам о проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации. В настоящее время такой срок не установлен, в результате чего неопределенность в вопросе о конституционности любого заключенного Российской Федерацией, но не вступившего для нее в силу международного договора может сохраняться неограниченно долго.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарева Е. А. Предварительный конституционный контроль в системе гарантий конституционализма в России и за рубежом / Е. А. Бондарева // Конституционные чтения. Вып. 6: Актуальные проблемы науки конституционного права. К 20-летию Конституции Российской Федерации / под ред. Ю. Г. Просвирнина. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 7-20.
2. Брежнев О. В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики / О. В. Брежнев // Актуальные проблемы российского права. 2020. Том 15. № 10 (119). С. 36-43.
DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.036-043

3. Виноградова Е. В. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль «ex ante» как институт отечественного и зарубежного конституционализма / Е. В. Виноградова, И. Л. Данилевская // Государство и право. 2020. № 5. С. 7-18. DOI: 10.31857/S013207690009657-4
4. Газатти А. Г. Предварительный конституционный контроль в Российской Федерации: перспективы развития / А. Г. Газатти // International & Domestic Law: материалы XV Ежегодной всерос. конф. по национальному и международному праву (Екатеринбург, 18 декабря 2020 г.) / под ред. Д. Н. Сергеева. Екатеринбург: Учебно-научная лаборатория «Sapientia», 2020. С. 185-192.
5. Девицкий Э. И. О способах выявления и устранения судами дефектов нормативных правовых актов / Э. И. Девицкий // Академический юридический журнал. 2021. Том 22. № 2 (84). С. 106-114.
6. Караев А. А. Предварительный конституционный контроль законов о местном самоуправлении в Казахстане / А. А. Караев, А. О. С. Касымбек // Институт местного самоуправления в системе публичной власти: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Орехово-Зуево, 30 ноября — 1 декабря 2016 г.) / отв. ред. К. В. Крупейников. Орехово-Зуево: Гос. гуманитарно-технологический ун-т, 2016. С. 256-263.
7. Кодекс конституционной юрисдикции Республики Молдова от 16.06.1995 № 502-ХІІІ // Конституционный Суд Республики Молдова: оф. сайт. URL: <https://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/CodJC.rus.pdf> (дата обращения: 27.12.2021).
8. Конституционный закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 г. № 133 «О Конституционном Суде Кыргызской Республики» // Оф. сайт Президента Кыргызской Республики. URL: http://www.president.kg/ru/apparat_prezidenta/zakonoproekty/o_konstitucionnom_sude_kyrgyzskoy_respubliki (дата обращения: 27.12.2021).
9. Конституционный закон Республики Армения от 27.01.2018 № НО-42-Н «О Конституционном Суде» // Конституционный Суд Республики Армения: оф. сайт. URL: <https://concourt.am/ru/normative-legal-bases/constitutional-law> (дата обращения: 27.12.2021).
10. Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» // Оф. сайт Правительства Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/185696?lang=ru> (дата обращения: 27.12.2021).
11. Конституция Азербайджанской Республики // Оф. сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://static.president.az/media/W1siZiIsIjIwMTkvMTIvMDQvNjdvdvbm8wNTJ2bF9rb25zdHV0aXN5YV9ydXNfdXBkYXRILnBkZiJdXQ?sha=6f0a333c8a816eee> (дата обращения: 27.12.2021).
12. Конституция Грузии // Законодательный Вестник Грузии: оф. сайт. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 27.12.2021).
13. Конституция Кыргызской Республики // Жогорку Кенеш Кыргызской Республики: оф. сайт. URL: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/31/konstitutsiya-kirgizskoy-respubliki> (дата обращения: 27.12.2021).
14. Конституция Литовской Республики // Парламент Литовской Республики: оф. сайт. URL: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 27.12.2021).

15. Конституция Республики Армения // Национальное Собрание Республики Армения: оф. сайт. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5805&lang=rus> (дата обращения: 27.12.2021).
16. Конституция Республики Казахстан // Парламент Республики Казахстан: оф. сайт. URL: <https://www.parlam.kz/ru/constitution> (дата обращения: 27.12.2021).
17. Конституция Республики Молдова // Оф. сайт Президентуры Республики Молдова. URL: <https://www.presedinte.md/titul5> (дата обращения: 27.12.2021).
18. Конституция Республики Узбекистан // Законодательная Палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан: оф. сайт. URL: <https://parliament.gov.uz/ru/laws/18357> (дата обращения: 27.12.2021).
19. Конституция Туркменистана // Туркменистан: Золотой век: оф. сайт. URL: [https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-turkmenistana-\(novaya-redaktsiya\)](https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-turkmenistana-(novaya-redaktsiya)) (дата обращения: 27.12.2021).
20. Конституция Украины // Рада: оф. сайт. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text> (дата обращения: 27.12.2021).
21. Кургузиков М. С. Конституционный контроль в странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Кургузиков. Екатеринбург, 2016. 25 с.
22. Масловская Т. С. Виды предварительного конституционного контроля в европейской традиции / Т. С. Масловская // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2011. № 3. С. 85-94.
23. Масловская Т. С. Место обязательного предварительного контроля в законодательном процессе Республики Беларусь (теоретический аспект) / Т. С. Масловская // Право.by. 2010. № 1 (7). С. 67-73.
24. Минникес И. В. Правовая природа законов субъектов Российской Федерации о конституционном (уставном) контроле / И. В. Минникес // Академический юридический журнал. 2019. № 2. С. 19-24.
25. Надин А. Н. Президент РФ и судебная власть в России: механизмы взаимодействия в свете конституционной реформы / А. Н. Надин // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 107-125.
26. О конституционном надзоре в СССР: Закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 972-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 572.
27. О Конституционном Суде Грузии: Органический закон Грузии от 31 января 1996 г. № 95-вс // Законодательный Вестник Грузии: оф. сайт. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/32944?publication=29> (дата обращения: 27.12.2021).
28. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (по сост. на 01.07.2021) // Конституционный Суд Российской Федерации: оф. сайт. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/FCL/Pages/default.aspx> (дата обращения: 27.12.2021).
29. О Конституционном Суде Украины: Закон Украины от 13 июля 2017 г. № 2136-VIII // Конституционный Суд Украины: оф. сайт. URL: https://ccu.gov.ua/sites/default/files/law_on_ccu_amended_2017_eng.pdf (дата обращения: 27.12.2021).
30. О Конституционном Суде: Закон Азербайджанской Республики от 23 декабря 2003 г. № 561-ПQ // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: оф. сайт. URL: <http://www.constcourt.gov.az/ru/legislation/30> (дата обращения: 27.12.2021).

31. О конституционном судопроизводстве: Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З // Конституционный Суд Республики Беларусь: оф. сайт. URL: <http://www.kc.gov.by/document-35203> (дата обращения: 27.12.2021).
32. О Конституционном Суде Республики Узбекистан: Конституционный закон Республики Узбекистан от 27 апреля 2021 г. № ЗРУ-687 // Национальный правовой информационный центр «Адолат»: оф. сайт. URL: <https://lex.uz/tu/docs/5391999?ONDATE=28.04.2021%2000#5403315> (дата обращения: 27.12.2021).
33. Садурский В. Конституционный контроль в Европе и США: влияние, парадоксы и сближение / В. Садурский // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4 (95). С. 49-67.
34. Сажина В. В. Виды конституционного контроля: зарубежный опыт / В. В. Сажина // Юридическая наука: традиции и инновации: сб. материалов Международной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей (Великий Новгород, 26-27 апреля 2019 г.) / сост.: Е. А. Макарова, Т. Н. Дорошенко, О. Е. Калпинская, В. А. Орлов, М. С. Трофимова; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2019. С. 241-243.
35. Слесарева К. А. Конституционная юстиция государств — членов Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Слесарева. Тюмень, 2016. 35 с.
36. Таскаев Н. Н. Конституционная юстиция в России: история и современность / Н. Н. Таскаев, А. Д. Олейник // Baikal Research Journal. 2019. Том 10. № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).14
37. Халатова М. Органы конституционного контроля и его виды / М. Халатова // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей XI Международной науч.-практ. конф. (Пенза, 27 ноября 2017 г.) / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С. 309-313.
38. Шайо А. Конституционализм и конституционный контроль в посткоммунистической Европе / А. Шайо // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 77-80.
39. Constitution of the Republic of Estonia // Official website of the President of the Republic of Estonia. URL: <https://www.president.ee/en/republic-of-estonia/the-constitution/index.html> (дата обращения: 27.12.2021).
40. Constitution of the Republic of Finland // Legal reference system Finlex. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf> (дата обращения: 27.12.2021).
41. Constitutional Court Law: Law of the Republic of Latvia of 14 June 1996 // Official website of the Constitutional Court of the Republic of Latvia. URL: <https://www.satv.tiesa.gov.lv/en/2016/02/04/constitutional-court-law> (дата обращения: 27.12.2021).
42. Constitutional Review Court Procedure Act: Act of the Republic of Estonia of 13 March 2002 // Riigi Teataja. 2002. № 29. Art. 174.
43. On the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan: Constitutional Law of the Republic of Tajikistan of 26 July 2014 No. 1083 // Official website of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan. URL: <http://constcourt.tj/en/hujatho/the-constitutional-law-of-the-republic-of-tajikistan-on-constitutional-court-of-the-republic-of-tajikistan> (дата обращения: 27.12.2021).

Elena L. IVANOVA¹
Aleksey A. PETROV²

UDC 340.131.5

**REGULATION OF PRELIMINARY CONSTITUTIONAL REVIEW
IN THE POST-SOVIET STATES (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS
AND EVALUATION OF DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA)**

¹ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Baikal State University (Irkutsk)
lenai@list.ru; ORCID: 0000-0002-2733-150X

² Dr. Sci. (Jur.), Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Baikal State University (Irkutsk)
petrov-a-irk@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2009-0627

Abstract

The issues of preliminary constitutional review are not thoroughly researched in the scientific field of constitutional law mainly due to relatively small volume of relevant practice both in the Russian Federation and in affairs of competent bodies of foreign states. At the same time, the changes in the legal regulation of the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation, which occurred within the framework of the constitutional reform of 2020, indicated once again the relevance of the study of preliminary constitutional review. Whereas prior to these transformations the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of preliminary review encompassed only international treaties (of the Russian Federation) that did not enter into force and issues on referendums of the Russian Federation, now it also includes verification of the constitutionality of federal legislative acts of all types, including laws on amendments to the Constitution of the Russian Federation, as well as the laws of the constituent entities of the Russian Federation prior

Citation: Ivanova E. L., Petrov A. A. 2022. "Regulation of preliminary constitutional review in the post-Soviet states (comparative legal analysis and evaluation of development prospects in Russia)". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 1 (29), pp. 189-208.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-189-208

to their promulgation. In this regard, it seems important to refer to the relevant experience of other countries and above all of those that are historically and geographically close to the Russian Federation. The article provides a brief overview of the concepts of preliminary constitutional review developed in constitutional and legal science, its merits and controversial points. Using the comparative legal method, the authors investigate the state of constitutional and legislative regulation of preliminary constitutional review carried out by constitutional courts and other similar bodies of the post-Soviet states. The subject of the analysis includes approaches to determining the objects of such review, as well as practice and features of the regulation of the constitutional review procedures under study. Despite the sufficient development and high quality of legal regulation of these issues in the Russian Federation, the authors come to a conclusion that it is advisable to adopt certain aspects from the relevant experience of the states from the former USSR.

Keywords

Constitutional review bodies, judicial constitutional review, preliminary constitutional review, constitutionality, constitutional amendments, international treaties, referendum.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-189-208

REFERENCES

1. Bondareva E. A. 2014. "Preliminary constitutional review in the system of guarantees of constitutionalism in Russia and foreign countries". In: Yu. G. Prosvirnin (ed.). 2014. Constitutional readings. Vol. 6: Topical issues of constitutional law science. Pp. 7-20. Voronezh: Publishing house of Voronezh State University. [In Russian]
2. Brezhnev O. V. 2020. "Preliminary constitutional review and its implementation in Russia: problems of theories and applications". *Actual Problems of Russian Law*, vol. 15, no. 10 (119), pp. 36-43. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.036-043 [In Russian]
3. Vinogradova E. V., Danilevskaya I. L. 2020. "Amendments of 2020 to the Constitution of the Russian Federation. Constitutional control 'ea ante' as an institution of domestic and foreign constitutionalism". *State and Law*, no. 5, pp. 7-18. DOI: 10.31857/S013207690009657-4 [In Russian]
4. Gazatti A. G. 2020. "Preliminary constitutional control in the Russian Federation. Expectations and concerns". *Proceedings of the 15th Annual All-Russian Conference on National and International Law "International & Domestic Law" (18 December 2020, Yekaterinburg)*. Edited by D. N. Sergeev. Pp. 185-192. Yekaterinburg: Educational and scientific laboratory "Sapientia". [In Russian]
5. Devitsky E. I. 2021. "On methods for identifying and eliminating defects in normative legal acts". *Academical Law Journal*, vol. 22, no. 2 (84), pp. 106-114. [In Russian]
6. Karaev A. A., Kasymbek A. O. S. 2016. "Preliminary constitutional control of laws on local self-government in Kazakhstan". *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Institution of local self-government in the public authority system" (30 November — 1 December 2016, Orekhovo-Zuyevo)*. Edited by K. V. Krupeynikov. Pp 256-263. Orekhovo-Zuyevo: State University of Humanities and Technology. [In Russian]

7. Official website of the Constitutional Court of the Republic of Moldova. Code of Constitutional Jurisdiction of the Republic of Moldova of 16 June 1995 No. 502-XIII. Accessed 27 December 2021. <https://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/CodJC.rus.pdf> [In Russian]
8. Official website of the President of the Kyrgyz Republic. On Constitutional Court of the Kyrgyz Republic: Constitutional Law of the Kyrgyz Republic of 15 November 2021 No. 133. Accessed 27 December 2021. http://www.president.kg/ru/apparat_prezidenta/zakonoproekty/o_konstitucionnom_sude_kyrgyzskoy_respubliki [In Russian]
9. Official website of the Constitutional Court of the Republic of Armenia. On the Constitutional Court: Constitutional Law of the Republic of Armenia of 27 January 2018 No. HO-42-N. Accessed 27 December 2021. <https://concourt.am/ru/normative-legal-bases/constitutional-law> [In Russian]
10. Official website of the Government of the Republic of Kazakhstan. On the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan: Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan of 29 December 1995 No. 2737. Accessed 27 December 2021. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/185696?lang=ru> [In Russian]
11. Official website of the President of Republic of Azerbaijan. Constitution of the Republic of Azerbaijan. Accessed 27 December 2021. <https://static.president.az/media/W1siZiIsIjIwMTkvMTIvMDQvNjdvbW8wNTJ2bF9rb25zdHV0aXN5YV9ydXNfdXBkYXRILnBkZiJdXQ?sha=6f0a333c8a816eee> [In Russian]
12. Legislative Herald of Georgia. Constitution of Georgia. Accessed 27 December 2021. <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> [In Russian]
13. Official website of The Supreme Council Constitution of the Kyrgyz Republic. Constitution of the Kyrgyz Republic. Accessed 27 December 2021. <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/31/konstitutsiya-kirgizskoy-respubliki> [In Russian]
14. Official website of the Parliament of the Republic of Lithuania. Constitution of the Republic of Lithuania. Accessed 27 December 2021. https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm [In Russian]
15. Official website of the National Assembly of the Republic of Armenia. Constitution of the Republic of Armenia. Accessed 27 December 2021. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5805&lang=rus> [In Russian]
16. Official website of the Parliament of the of Republic of Kazakhstan. Constitution of the Republic of Kazakhstan. Accessed 27 December 2021. <https://www.parlam.kz/ru/constitution> [In Russian]
17. Official website of the Presidency of the Republic of Moldova. Constitution of the Republic of Moldova. Accessed 27 December 2021. <https://www.presedinte.md/titul5> [In Russian]
18. Official website of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. Constitution of the Republic of Uzbekistan. Accessed 27 December 2021. <https://parliament.gov.uz/ru/laws/18357> [In Russian]
19. Official website of “Turkmenistan: Golden Age”. Constitution of Turkmenistan. Accessed 27 December 2021. [https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-turkmenistana-\(novaya-redaktsiya\)](https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-turkmenistana-(novaya-redaktsiya)) [In Russian]
20. Official website of the Rada. Constitution of Ukraine. Accessed 27 December 2021. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text> [In Russian]

21. Kurguzikov M. S. 2016. “Constitutional control in the countries of the Commonwealth of Independent States: a comparative legal study”. Cand. Sci. (Jur.) dissertation abstract. Yekaterinburg. 25 pp. [In Russian]
22. Maslovskaya T.S. 2011. “The types of preliminary constitutional review in European heritage”. Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, no. 3, pp. 85-94. [In Russian]
23. Maslovskaya T. S. 2010. “Place of mandatory preliminary control in the legislative process of the Republic of Belarus (theoretical aspect)”. Pravo.by, no. 1 (7), pp 67-73. [In Russian]
24. Minnikes I. V. 2019. “Legal nature of the laws of the constituent entities of the Russian Federation on constitutional (statutory) control”. *Academical Law Journal*, no. 2, pp. 19-24. [In Russian]
25. Nadin A. N. 2020. “The President of the Russian Federation and the judiciary in Russia: mechanisms of interaction in the light of the constitutional reform”. *Issues of Russian justice*, no. 9, pp. 107-125. [In Russian]
26. Vedomosti of the Congress of People’s Deputies and the Supreme Soviet of the USSR. 1989. No. 29. Art. 572. On constitutional supervision in the USSR: Law of the USSR of 23 December 1989 No. 972-1. [In Russian]
27. Legislative Herald of Georgia. On the Constitutional Court of Georgia: Organic Law of Georgia of 31 January 1996 No. 95-vs. Accessed 27 December 2021. <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/32944?publication=29> [In Russian]
28. Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation. On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 21 July 1994 no. 1-FKZ (as of 1 July 2021). Accessed 27 December 2021. <http://www.ksrfr.ru/ru/Info/LegalBases/FCL/Pages/default.aspx>. [In Russian]
29. Official website of the Constitutional Court of Ukraine. On the Constitutional Court of Ukraine: Law of Ukraine of 13 July 2017 No. 2136-VIII. Accessed 27 December 2021. https://ccu.gov.ua/sites/default/files/law_on_ccu_amended_2017_eng.pdf [In Russian]
30. Official website of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan. On the Constitutional Court: Law of the Republic of Azerbaijan of 23 December 2003 No. 561-IIQ. Accessed 27 December 2021. <http://www.constcourt.gov.az/ru/legislation/30> [In Russian]
31. Official website of the Constitutional Court of the Republic of Belarus. On constitutional legal proceedings: Law of the Republic of Belarus of 8 January 2014 No. 124-Z. Accessed 27 December 2021. <http://www.kc.gov.by/document-35203> [In Russian]
32. Official website of the National Legal Information Center Adolat. On the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan: Constitutional law of the Republic of Uzbekistan of 27 April 2021 no. ZRU-687. Accessed 27 December 2021. <https://lex.uz/ru/docs/5391999?ONDATE=28.04.2021%2000#5403315> [In Russian]
33. Sadursky V. 2013. “Constitutional review in Europe and the USA: influence, paradoxes and convergence”. *Comparative Constitutional Review*, no. 4 (95), pp. 49-67. [In Russian]
34. Sazhina V. V. 2019. “Types of constitutional control: foreign experience”. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of undergraduate, master and postgraduate students and professors “Legal Science: Traditions and Innovations” (26-27 April 2019, Veliky Novgorod). Edited by E. A. Makarova, T. N. Doroshenko, O. E. Kalpinskaya, V. A. Orlov, M. S. Trofimova. Pp. 241-243. Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. [In Russian]

35. Slesareva K. A. 2016. "Constitutional justice of the Member States of the Commonwealth of Independent States (comparative legal research)". Cand. Sci. (Jur.) dissertation abstract. Tyumen. Pp. 35. [In Russian]
36. Taskayev N. N., Oleynik A. D. 2019. "Constitutional justice in Russia: history and modern times". Baikal Research Journal, vol. 10, no. 1, DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).14 [In Russian]
37. Khalatova M. 2017. "Bodies of constitutional control and its types". Proceedings of the 11th International Scientific and Practical Conference "Modern technologies: topical issues, achievements and innovations" (27 November 2017, Penza). Edited by G. Yu. Gulyaev. Pp. 309-313. Penza: International Center of Scientific Collaboration "Nauka i Prosveshchenie". [In Russian]
38. Sajo A. 1999. "Constitutionalism and constitutional control in post-communist Europe". Constitutional Law: Eastern European Review, no. 3 (28), pp 77-80. [In Russian]
39. Official website of the President of the Republic of Estonia. Constitution of the Republic of Estonia. Accessed 27 December 2021. <https://www.president.ee/en/republic-of-estonia/the-constitution/index.html>
40. Legal reference system Finlex. Constitution of the Republic of Finland. Accessed 27 December 2021. <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf>
41. Official website of the Constitutional Court of the Republic of Latvia. Constitutional Court Law: Law of the Republic of Latvia of 14 June 1996. Accessed 27 December 2021. <https://www.satv.tiesa.gov.lv/en/2016/02/04/constitutional-court-law>
42. Riigi Teataja. 2002. № 29. Art. 174. Constitutional Review Court Procedure Act: Act of the Republic of Estonia of 13 March 2002.
43. Official website of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan. On the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan: Constitutional Law of the Republic of Tajikistan of 26 July 2014 No. 1083. Accessed 27 December 2021. <http://constcourt.tj/en/hujatho/the-constitutional-law-of-the-republic-of-tajikistan-on-constitutional-court-of-the-republic-of-tajikistan>